

Е.В. Ивченко, Д.В. Овчинников, Е.А. Карпов,
Е.А. Чернявский, Е.Г. Карпущенко

Подготовка научных и научно-педагогических кадров для медицинской службы Вооруженных сил: история, современное состояние и перспективы

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Представлен исторический обзор системы подготовки научных и научно-педагогических кадров в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. В истории подготовки преподавательских кадров для академии принято выделять три этапа. Первый этап начинается с 1741 г., когда доктора медицины и профессора приглашались из-за границы или из других университетов, систематическая подготовка преподавательского состава не велась. В 1819 г. вступило в действие первое «Положение об ученых степенях», которым был завершён переход от системы присуждения ученых степеней на основе уставов университетов к новому унифицированному процедурному регламенту, а в 1835 г. утвержден новый «Общий устав императорских российских университетов», регламентирующий получение ученой степени доктора наук только по профилю соответствующего факультета. Вторым этапом тесно связан с приходом П.А. Дубовицкого на должность президента Медико-хирургической академии. Им было предложено создание базы для проведения научно-исследовательской работы и организации систематической подготовки преподавательских кадров. Что послужило открытием 25 мая 1858 г. Врачебного института (образ адъюнктуры). Начало третьего этапа ознаменовалось отменой системы ученых степеней и званий Российской Империи в результате Октябрьской революции 1917 г. Начиная с 1922 г. систематическая подготовка научно-педагогических кадров восстановилась. Приказами по Военно-санитарному управлению военные врачи назначались «врачами для подготовки к научно-учебной деятельности» на 3 года с последующим назначением на должности преподавателей и научных сотрудников. В последующем эта форма подготовки военных врачей превратилась в адъюнктуру. С 2013 г. адъюнктура из системы послевузовского профессионального образования перешла в третий уровень высшего образования. Соискательство ученых степеней упразднено, взамен введено прикрепление к образовательным и научным организациям для подготовки диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Докторантура перестала быть образованием, перейдя в разряд научной деятельности. В целом система подготовки научных и научно-педагогических кадров Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова смогла сохранить устойчивый уровень функционирования в условиях реформирования и продолжает успешно решать задачи по предназначению.

Ключевые слова: Военно-медицинская академия, адъюнктура, аспирантура, докторантура, образование, ученые степени, научно-педагогические кадры, третий уровень высшего образования.

В 2013 г. в системе подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации произошли революционные преобразования, сродни совершенным на заре XX в. сначала отменой ученых степеней и ученых званий, а затем созданием советской системы государственной научной аттестации [2, 4, 17]. В настоящее время адъюнктура из системы послевузовского профессионального образования перешла в третий уровень высшего образования, заняв там место наряду с ординатурой. Соискательство ученых степеней упразднено, взамен введено прикрепление к образовательным и научным организациям для подготовки диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Докторантура перестала быть образованием, перейдя в разряд научной деятельности [18, 19].

Спецификой высшего медицинского (фармацевтического) образования является его трехуровневая непрерывность. Первый уровень высшего образования – бакалавриат – и второй уровень – специалитет и магистратура – представлены во всех областях науки. Третий уровень имеет особенности – во всех областях науки есть аспирантура (ассистентура-стажировка) и адъюнктура, а в медицине и фармации присутствует еще и ординатура [11]. Во всех областях науки идет последовательное развитие образования по линии бакалавр – магистр – адъюнкт, в медицине же обладатель диплома специалиста после обучения в интернатуре¹ останавливается перед выбором пути дальнейшего развития. Он может стать врачом-организатором, окончив магистратуру, пойти по клинической стезе, окончив ординатуру, или стать научно-педагогическим работником по окончании адъюнктуры. В проведении диф-

¹ На основании п. 4 ст. 108 федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» прием на обучение по программам послевузовского медицинского и фармацевтического образования в интернатуре прекращается 1 сентября 2016 г.

ференциации углубленной подготовки специалистов на последипломном этапе в зависимости от дальнейшего должностного предназначения заключается характерная особенность подготовки военных врачей [16].

Для академии подготовка преподавательского и научного состава была и остается наиболее сложной и ответственной задачей. Не зря главный директор Медицинской коллегии барон Алексей Иванович Васильев в своем докладе Павлу I в феврале 1799 г. писал: «Неоспорима истина, что цветущее состояние Медико-хирургической академии зависит единственно от благоразумного и осторожного выбора профессоров, и что истощаемые на то иждивения сугубо вознаграждаются доставлению обществу ученых и искусных во врачебной науке и хирургии людей, кои в государстве необходимы» [13].

В истории подготовки преподавательских кадров для академии принято выделять три этапа [7]. Первый, наиболее длительный, охватывает практически весь XVIII в. и половину XIX в. В этот период доктора медицины и профессора приглашались из-за границы или из других университетов, систематическая подготовка преподавательского состава не велась. Начало ее организации относится к 1741 г., когда первые три лекаря были направлены за границу для усовершенствования и защиты докторской диссертации [6, 7]. И хотя в 1764 г. Екатериной Великой был издан указ «О производстве кандидатов, обучившихся медицине, в докторы сего факультета, по собственным Медицинской коллегии экзаменам», до стройной системы оставался еще почти век [6, 7, 12]. В XIX в. события развивались динамичнее. В 1801 г. Медицинская коллегия передала Медико-хирургической академии право присвоения докторской степени и уже в 1802 г. состоялась первая публичная защита диссертации на степень доктора медицины и хирургии. В 1819 г. вступило в действие первое «Положение об ученых степенях», обязательное для всех университетов Российской Империи, которым был завершён переход от системы присуждения ученых степеней на основе уставов университетов к новому унифицированному процедурному регламенту [14]. Науки были разделены на 4 факультета (раздела): богословский, юридический, медицинский и философский.

В 1835 г. утверждён новый «Общий устав императорских российских университетов», в котором оговаривались ученые степени кандидата, магистра и доктора, ученые звания адъюнкта, приват-доцента, доцента, адъюнкт-профессора, экстраординарного профессора, ординарного профессора, заслуженного (почетного) профессора [15]. При этом указывалось, что на должность профессора мог претендовать только доктор наук по профилю соответствующего факультета. Чтобы стать доцентом, надо было иметь степень магистра по определенной отрасли знаний. Примерно к этим же требованиям мы возвращаемся в начале XXI в. [21].

С приходом Петра Александровича Дубовицкого на должность президента Медико-хирургической академии связано начало ее «золотого века» и второго этапа

в системе подготовки преподавательских кадров. Согласившись занять должность президента академии, Дубовицкий выдвинул ряд условий ее реорганизации. Среди 5 основных принципов были, в том числе, создание базы для проведения научно-исследовательской работы и организация систематической подготовки преподавательских кадров. Эта система охватывала все ступени до руководителя кафедрального коллектива и включала оставление по конкурсу в созданном 25 мая 1858 г. Врачебном институте (прообразе адъюнктуры) лучших выпускников с последующей двухлетней заграничной командировкой и/или доцентурой (хотя и не всегда). Непосредственно руководимый вице-президентом академии И. Т. Глебовым Врачебный институт из 222 воспитанников за первые 30 лет деятельности подготовил 52 ординарных профессора² [7, 27].

Октябрьская революция 1917 г. вместе со всеми «буржуазными пережитками» смела и систему ученых степеней и званий Российской Империи и дала начало третьему этапу в подготовке научно-педагогических кадров [4]. Очень скоро выяснилось, что не от всего созданного поколениями предшественников необходимо отказываться молодому Советскому государству. Начиная с 1922 г. восстановилась систематическая подготовка научно-педагогических кадров, прерванная в годы гражданской войны. Приказами по Военно-санитарному управлению военные врачи назначались «врачами для подготовки к научно-учебной деятельности» на 3 года с последующим назначением на должности преподавателей и научных сотрудников. В последующем эта форма подготовки военных врачей превратилась в адъюнктуру [6, 7].

Тесная связь науки и образования в академии за предвоенные годы позволила подойти подготовленной к суровым испытаниям – была разработана военнополовая медицинская доктрина, созданы военно-специальные кафедры для профильной подготовки военных врачей. Подготовленные в академии военные врачи, не составлявшие в войсках большинства, но занимавшие большую часть руководящих должностей (начальники и заместители военно-санитарных управлений фронтов – 71%, начальники санитарных отделов армий – 61,2%, главные хирурги фронтов – 60%), вынесли на своих плечах основную тяжесть организации медицинского обеспечения действующей армии [23, 24]. Даже в годы Великой Отечественной войны подготовка адъюнктов не прекращалась, был существенно сокращен набор и увеличен срок обучения, но работа велась и уже в январе 1945 г. была переведена на формат мирного времени [7, 24, 25].

В 1979 г. в академии создаются нештатные курсы психолого-педагогической и методической подготовки молодых преподавателей. Организационно-методические функции по подготовке и обеспечению работы курсов взял на себя учебный отдел академии. В 1980/1981 учебном году к этим занятиям впервые были привлечены адъюнкты и аспиранты [5].

² Заведующих кафедрами

Очень скоро выяснилось, что для реализации поставленных целей по подготовке и совершенствованию психолого-педагогической и методической подготовки преподавательского состава целесообразно использовать специалистов по педагогике и методологии высшего военно-медицинского образования, собранных на отдельной кафедре. В 1980 г. на ученом совете было признано целесообразным создать в академии кафедру «Педагогика высшей военно-медицинской школы и оптимизация учебного процесса». Это решение было реализовано только в 2003 г. созданием кафедры педагогики.

Следующим этапом развития образовательного компонента системы подготовки научно-педагогических кадров стала разработка и утверждение в 1999 г. первой основной образовательной программы подготовки адъюнктов академии для получения дополнительной квалификации «Преподаватель высшей школы». Первоначально адъюнктам читался факультативный курс, с 2003 г. начали проводиться занятия в полном объеме [5]. В 2011 г. система была перестроена в соответствии с Федеральными государственными требованиями к структуре основной профессиональной образовательной программы послевузовского профессионального образования (аспирантура, адъюнктура). Сейчас идет очередная перестройка системы подготовки адъюнктов.

С начала XXI в. система подготовки военно-медицинских кадров в целом и система подготовки профессорско-преподавательского и научного состава в частности постоянно находится под особым вниманием руководства Главного военно-медицинского управления (ГВМУ) и академии [1, 3, 16, 22]. В последнее время введена практика личных встреч начальника ГВМУ с будущими преподавателями академии.

20 декабря 2013 г. А.И. Рудской³ на заседании совета по образованию и науке при Президенте России с сожалением признал, что в России произошёл разрыв преемственности поколений, разрыв научной цепочки, выпало два поколения учёных. Это уже критический показатель для развития научно-педагогических школ, где передача знаний происходит из поколения в поколение. Более того, должны были прийти и не пришли в науку в 1990-х гг. люди, которым сейчас 30–45 лет – самый активный ученый возраст. Очевидно, что последствия низкого притока молодежи в науку в 1990-е гг. будут сказываться ещё не одно десятилетие в целом на такой преемственности и развитии науки. В Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова ситуация с разрывом поколений сродни общероссийской, причем проблема сохраняется и сегодня [26]. На совещании по вопросам развития военного образования 15 ноября 2013 г. Президент России В.В. Путин обращал особое внимание на развитие научного потенциала военных вузов: «В вузах функционирует свыше 400 научных школ. Это огромный потенциал. 1600 докторов и свыше

8100 кандидатов наук... этому вопросу необходимо уделить самое пристальное внимание». На повышение уровня подготовки преподавательского состава в ходе совещания обращал внимание и Министр обороны России генерал армии С.К. Шойгу. Уместно сказать, что в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова сосредоточено 8% научных школ, 23% докторов и 13% кандидатов наук всех военных вузов страны, и цифры говорят о недооцененности академических научных школ. Этот же вывод подтверждает и созданный в 2014–2015 гг. реестр научных школ академии, в который смогли войти не все направления научной деятельности.

Каким потенциалом обладала система подготовки профессорско-преподавательского и научного состава Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова к началу реформирования? Эффективность адъюнктуры академии более чем в 2 раза превосходит аналогичный среднероссийский показатель по медицинским наукам [6]. Хорошо выглядят показатели адъюнктуры академии и на фоне военных вузов, озвученные на сборе в Главном управлении кадров Министерства обороны РФ [8]. Тем не менее, новые условия ставят новые задачи.

В ходе разработки новых нормативных и методических документов ряд вопросов и подходов претерпел изменения и широко обсуждался профессиональным сообществом.

Требования к кандидатам, поступающим в адъюнктуру. Если обратиться к федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», любому из федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) по направлениям подготовки «Фундаментальная медицина», «Клиническая медицина», «Медико-профилактическое дело» и «Фармация», то становится ясно, что кандидату достаточно иметь диплом специалиста или магистра для поступления в адъюнктуру. В академии традиционно приветствуется наличие у кандидата опыта научно-исследовательской работы в Военно-научном обществе курсантов и слушателей академии, отмечающем в 2015 г. свое 65-летие. Положение о присуждении ученых степеней (п. 4) вносит первое ограничение, требуя наличие у кандидата не просто высшего, а высшего медицинского или фармацевтического образования [20]. Смысл приказов Министерства здравоохранения РФ о порядке допуска к педагогической деятельности и практической подготовке обучаемых еще более уточняют требования. Кандидат в адъюнктуру должен окончить интернатуру и/или ординатуру по смежной специальности медицинских и фармацевтических работников (с учетом разницы с номенклатурой специальностей научных работников), а также иметь в наличии (с возможностью его продления) сертификат специалиста [9, 10]. Это реалии сегодняшнего, если не сказать вчерашнего дня. Широко обсуждается и уже в 2016 г. должна заработать концепция непрерывного медицинского образования с

³ Андрей Иванович Рудской, член-корреспондент Российской академии наук, ректор Санкт-Петербургского государственного политехнического института

переходом от сертификации специалистов с высшим медицинским и фармацевтическим образованием к их аккредитации. Обращаясь к ее требованиям (заметим, что адъюнкты, поступившие на обучение в 2014 г. и позднее, будут заканчивать обучение в условиях ее функционирования), становится понятным, что преподаватель Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова должен иметь аккредитацию последнего, 7-го, уровня, что невозможно без профильной ординатуры. Таким образом, обязательным становится наличие профильного образования в ординатуре.

Опыт службы на офицерских должностях. Военная служба имеет существенные особенности по сравнению с гражданским сектором экономики, и опыт практической службы на офицерских должностях кандидатам необходим. Можно привести большое количество примеров в истории адъюнктуры академии, когда поступившие в первые 2 – 3 г. службы после окончания вуза офицеры в последующем стали профессорами, начальниками кафедр, отделов, заместителями начальника академии и возглавили ее, получили премии Правительства и Государственные премии, избраны в Академию медицинских наук. Это свидетельствует о том, что академическая адъюнктура с успехом справляется с задачей подготовки научных и научно-педагогических кадров. С другой стороны, существуют кафедры оперативно-тактического профиля, где необходим другой подход к опыту службы кандидатов. Они, обязательно пройдя командные должности тактического звена и окончив факультет руководящего состава медицинской службы, при поступлении в адъюнктуру должны иметь опыт службы на командных должностях оперативного звена. Таким образом, по специальным фундаментальным, клиническому и профилактическому профилям возможно рассматривать кандидатов, имеющих опыт двух – трех лет службы на офицерских должностях, а по специальностям по направлению подготовки 56.07.01 Военные науки – имеющих опыт службы минимум один – два года после окончания магистратуры на руководящих должностях.

С началом разработки ФГОС по направлениям подготовки в адъюнктуре, и определением общей концепции Министерством образования и науки Российской Федерации (РФ) данного вида подготовки, в академии проведена работа по созданию новых программ подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации. Помимо заложенной в качестве универсальной общефилософской и лингвистической подготовки, исторически сложившейся психолого-педагогической подготовки, впервые в качестве обязательных введены методологическая и военно-специальная подготовка. Адъюнкты получают представления о современных требованиях к организации и проведению биомедицинских исследований с позиций доказательной медицины и соблюдения этических и юридических норм, знакомятся с возможностями информационно-аналитических и библиографических систем по медицинским и фармацевтическим наукам, получают представление о современной структуре, зада-

чах медицинской службы и перспективах ее развития. Вкладываемый в руки адъюнкта методологический аппарат, стремительное развитие науки в стране и мире повышают требования и к кафедрам подготовки. Для проведения высоконаучного исследования на современном уровне, исключения написания диссертации «на коленке», кафедра должна провести предварительную работу с тем, чтобы диссертационное исследование адъюнкта шло в русле основных научных исследований академии, заданных органами военного управления, имело реальную практическую значимость, было востребовано военно-медицинской службой и могло быть выполнено с учетом фактической оснащенности лабораторно-стендовой базы академии. К сожалению, в этом направлении еще есть над чем работать.

Вводимые в действие ФГОС существенно изменили порядок окончания адъюнктуры. Выпускнику не просто потребуется «получить заключение кафедры (отдела)», но и защитить подготовленную им научно-исследовательскую работу, соответствующую требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, включая наличие не менее 2-х статей с изложением ее основных результатов в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Эти требования усложняют задачу для творческого коллектива «кафедра – научный руководитель – адъюнкт», но существует уверенность, что реализация изложенной выше концепции позволит с успехом решить эту задачу.

В целом, система подготовки научных и научно-педагогических кадров Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова смогла сохранить устойчивый уровень функционирования в условиях реформирования и продолжает успешно решать задачи по предназначению.

Выработанная Министерством образования и науки РФ, поддержанная Президентом РФ и Правительством РФ идея, заключается в том, что ученые нужны в науке и образовании. Поэтому акцент в подготовке научных и научно-педагогических кадров должен находиться в области интересов образовательных и научно-исследовательских организаций и служить делу укрепления научного потенциала и развития научных школ этих организаций.

В заключение несколько любопытных цифр. В 1970-е гг. 82,3% начальников кафедр были выпускниками адъюнктуры, в 1990-е гг. – 78,3%, сегодня – 69,1% [7, 25]. При этом в 1970-е гг. высшие степени научного признания (присвоение званий заслуженного деятеля науки, лауреата премии Совета Министров СССР, Правительства РФ, Государственной премии, избрание в члены государственных академий наук) были удостоены 34 сотрудника академии, в 1990-е гг. – 32, а за последние 10 лет – 20.

Литература

1. Быков, И.Ю. Концепция подготовки врачебного состава и кадровой политики медицинской службы Вооружённых сил Российской Федерации / И.Ю. Быков, В.В. Шапо, В.М. Давыдов // Воен.-мед. журн. – 2006. – Т. 327, № 8. – С. 1–14.

2. Бюллетень высшей школы при СНК СССР. – 1937. – № 6, ст. 38. – С. 3–6.
3. Гайдар, Б.В. Высшее военно-медицинское образование в Вооруженных силах Российской Федерации и система подготовки врачей в Военно-медицинской академии / Б.В. Гайдар // Воен.-мед. журн. – 2005. – Т. 326, № 7. – С. 11–14.
4. Декреты Советской власти. – М., 1964. – Т. 3. – С. 381–382.
5. Евланов, О.Л. Становление и перспективы совершенствования системы подготовки педагогических кадров Военно-медицинской академии / О.Л. Евланов, А.Ф. Мазур, В.П. Бяков // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2004. – № 1 (11). – С. 109–110.
6. Котив, Б.Н. Адыюнктура Военно-медицинской академии: история, современность и перспективы / Б.Н. Котив [и др.] // Воен.-мед. журн. – 2013. – Т. 334, № 12. – С. 52–58.
7. Лобастов, О.С. Подготовка научно-педагогических кадров в Военно-медицинской академии / О.С. Лобастов, А.П. Крюков // Воен.-мед. журн. – 1998. – Т. 319, № 2. – С. 69–72.
8. Материалы учебно-методического сбора с должностными лицами военно-учебных заведений и научно-исследовательских организаций Министерства обороны Российской Федерации, ответственными за организацию подготовки научно-педагогических и научных кадров (1–2 октября 2014 г.). – М.: ГУК МО РФ, 2014. – 106 с.
9. Приказ Минздрава России от 03.09.2013 г. – № 620н // Росс. газета. – 13.11.2013. – № 255. – С. 21.
10. Приказ Минздрава России от 10.09.2013 г. – № 637н // Росс. газета. – 07.03.2014. – № 54. – С. 19.
11. Приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 г. – № 1061 // Росс. газета. – 01.11.2013. – № 247. – С. 28–29.
12. Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. – Т. 16. – Закон № 12179. – С. 795.
13. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. – Т. 25. – Закон № 18854. – С. 557.
14. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. – Т. 36. – Закон № 27646. – С. 37–42.
15. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1836. – Т. 10. – Закон № 8337. – С. 841–855.
16. Решетников, В. А. Направления совершенствования послевузовского и дополнительного профессионального образования специалистов военно-медицинской службы / В. А. Решетников [и др.] // Воен.-мед. журн. – 2008. – Т. 329, № 6. – С. 11–18.
17. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза советских социалистических республик. 26.01.1934. – № 3, ст. 30. – С. 55–59.
18. Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53, ст. 7598. – С. 17807–17934.
19. Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27, ст. 3477. – С. 7015–7126.
20. Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 40, ч. III, ст. 5074. – С. 11996–12017.
21. Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 50, ст. 6605. – С. 18338–18350.
22. Фисун, А.Я. Медицинское обеспечение Вооруженных сил Российской Федерации: итоги деятельности и задачи на 2015 год / А.Я. Фисун // Воен.-мед. журн. – 2015. – Т. 336, № 1. – С. 4–21.
23. Шевченко, Ю.Л. Деятельность военно-медицинских академий в период Великой Отечественной войны / Ю.Л. Шевченко // Воен.-мед. журн. – 1995. – № 5. – С. 13–18.
24. Шелепов, А.М. Подготовка медицинских кадров в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А.М. Шелепов, О.А. Крючков // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2010. – № 1 (29). – С. 196–199.
25. Шелепов, А.М. Роль адыюнктуры в комплектовании кафедры организации и тактики медицинской службы Военно-медицинской академии / А.М. Шелепов, О.С. Лобастов, В.А. Бойшенко // Воен.-мед. журн. – 2005. – Т. 326, № 12. – С. 4–8.
26. Шеппли, Е.В. Социально-демографическая характеристика врачебного состава Военно-медицинской академии / Е.В. Шеппли, С.С. Ляшук, И.И. Кушничук // Вестн. Рос. воен.-мед. акад. – 2011. – № 2 (34). – С. 192–196.
27. Яньшин, Л.А. Реформа военно-медицинского образования 1860–1870-х годов и создание кафедры гигиены Медико-хирургической академии / Л.А. Яньшин // Воен.-мед. журн. – 2008. – Т. 329, № 10. – С. 71–79.

E.V. Ivchenko, D.V. Ovchinnikov, E.A. Karpov, E.A. Chernyavskij, E.G. Karpushchenko

Preparation of scientific and pedagogical staff for medical service of the Armed Forces in historical aspect, current state and prospects

Abstract. We present a historical review of the system of scientific and research and educational personnel at the Military Medical Academy named after S.M. Kirov. The history of teacher training for the academy is divided into three stages. The first stage began in 1741, when the doctors of medicine and professors were invited from abroad or from other universities, systematic teacher training was not conducted. In 1819 the first «Regulations on Academic Degrees» came into effect, which completed the transition from the system of awarding degrees based on the Charter of the University for a new uniform procedural rules, and in 1835 new «General Rules of the Imperial Russian Universities» were approved, which regulates obtaining scientific PhD only on the profile of the respective faculty. The second phase is closely linked to the arrival of P.A. Dubovitskiy as the president of Medical-surgical Academy. They were asked to create a database for research work and the organization of systematic training of teachers. The opening of the Medical Institute (prototype graduate military course) was on May 25, 1858. Start of the third stage was marked by the abolition of academic degrees and titles of the Russian Empire as a result of the October 1917 revolution. Beginning in 1922, the systematic training of the teaching staff has recovered. Orders of Military Medical Administration of military doctors prescribed «by doctors in preparation for the scientific and educational activity» for 3 years, followed by his appointment to the post of teachers and researchers. Later this form of training military doctors became a postgraduate. Since 2013 graduate military course system of postgraduate education has passed the third level of higher education. Competition degrees abolished instead introduced the attachment to the educational and scientific organizations for dissertations PhD degree programs without the development of training of the teaching staff in graduate (graduate military course). Doctoral education has ceased to be going to the rank of scientific activity. The whole system of scientific and scientific-pedagogical personnel of the Military Medical Academy named after S.M. Kirov was able to maintain a steady level of performance in terms of reform and continues to successfully meet the challenges of destiny.

Key words: Military Medical Academy, graduate military course, postgraduate study, doctoral studies, education, academic degrees, research and educational personnel, third level of the higher education.

Контактный телефон: (812)-292-32-16; e-mail: W_Karpushe@mail.ru